

Темпоральные дейктические жесты*

1. Введение

1.1. Синописис. В настоящий момент тот факт, что дейктические жесты обозначают не только расположение в пространстве объектов разной степени абстрактности, но и разные моменты времени, широко известен. Исследователи констатируют, что высказывания с обстоятельствами, обозначающими прошлое (*вчера, давно* и пр.), сопровождаются дейктическими жестами, обращенными назад или влево; обозначающими будущее (*завтра, в следующем году* и пр.), – вперед и вправо; обозначающими настоящее (*сейчас, теперь* и пр.), – вниз, под ноги говорящему. Дейктические жесты рассматриваются как единственное надежное средство для получения информации о том, как именно в данной культуре устроен темпоральный аспект картины мира: собственно языковые метафоры времени в этом отношении амбивалентны и разнонаправлены.

Впервые в европейской науке темпоральные дейксисы были описаны, по-видимому, в работе [De Jorio 1832]. В последние десятилетия, характеризующиеся взрывным ростом жестикуляционных исследований, впервые к этой теме обратилась Ж. Кальбри [Calbris 1985, 1990]. До сих пор темпоральная жестикуляция исследовалась на материале таких языков, как английский, французский, итальянский и некоторые другие европейские языки, а также на материале языков разной степени экзотичности. На русском материале исследования такого рода не проводились. Задача нашей статьи – заполнить этот пробел, хотя бы частично.

Структура нашей работы такова. Во **Введении** мы изложим ряд идей, который, согласно специальной литературе, посвященной темпоральной жестикуляции, является на сегодняшний день либо общепринятыми, либо наиболее широко цитируемыми. В **разделе 2, «Данные»**, мы описываем тот материал, который послужил основой настоящего исследования, и вводятся некоторые важные понятия – объектно-связанные, объектно-свободные (или когнитивные), лексически-свободные указательные жесты¹. В **разделе 3, «Время и указательные жесты»**, мы приводим ту типологию высказываний с точки зрения времени и модальности, которая показалась нам наиболее существенной для анализа данных (выделяются два настоящих времени, актуально-длительное и узуальное, два прошедших времени, узуальное и перфектное, гарантированное (уверенное) будущее и ирреальное наклонение). Далее в этом разделе рассматриваются факторы, которые ограничивают свободу говорящего при выборе направления указательного жеста, при этом специально указывается, что такие явления, как темпоральные последовательности (*сначала..., потом...*), а также конструкции одновременности, рассматриваться в работе не будут. Наконец, в разделе 3 приводятся статистические данные, показывающие, как русские темпоральные жесты распределяются по двум основным осям – сагиттальной, совпадающей с направлением движения идущего человека, и поперечной, проходящей перед говорящим слева направо. В принципе, разделом 3 исчерпывается фактическая сторона работы. Однако мы сочли необходимым предложить читателям, кроме фактического материала, еще и свою интерпретацию, что и было сделано в **разделе 4, «Возможные интерпретации»**. В этом разделе рассматриваются основные выявленные

* Исследование проведено при поддержке программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика», а также грантов РФФИ № 10-06-00151 и 11-06-00030.

¹ Далее в нашей работе **дейктическими жестами** мы будем считать движения рук, головы и глаз, которые фиксируют положение некоего объекта в пространстве, – вне зависимости от того, делается ли это в интересах слушающего, который запрашивает некоторую информацию, или самого говорящего, который посредством указательных жестов не столько реагирует на информационный запрос слушающего, сколько привязывает к окружающему пространству свои когнитивные процессы. Последнее имеет непосредственное отношение к темпоральной жестикуляции.

на нашем материале противопоставления – времени и реальности/ирреальности, сагиттальной и поперечной оси, а также правого и левого, – и делаются некоторые попытки ответить на вопрос «почему темпоральные дейксисы располагаются в пространстве именно таким, а не другим образом. В **Заключении** кратко подводятся итоги работы, а также рассматриваются некоторые случаи использования темпоральной жестикуляции, нарушающие найденные нами закономерности.

1.2. Основные идеи, связанные с темпоральной жестикуляцией. На сегодняшний день можно констатировать, что ряд идей, связанных с употреблением темпоральных дейксисов, являются в той или иной степени общепринятыми (впрочем, некоторые из идей и интерпретаций должны рассматриваться не столько как общепринятые, сколько как широко цитируемые, – постольку, поскольку никто пока не предложил вместо них ничего лучшего). Ниже мы кратко изложим те из них, которые показались нам важными в свете исследований русской темпоральной жестикуляции.

Как известно, дейктические жестикуляционные системы разных языков различаются по многим параметрам. Одним из существенных является параметр абсолютной vs. эгоцентрической дейктической жестикуляции. **Абсолютная** дейктическая ориентация характерна для ряда языков австралийских аборигенов, поскольку дейксисы в них (и жестикуляционные, и лексические) ориентированы не относительно тела говорящего, как в европейских языках, а относительно сторон света (≈север, юг, запад, восток; ср. [Naviland 1993]). Как указано в работе [Núñez, Sweetser 2006], в нашем распоряжении пока нет никаких сведений о том, каким образом функционируют *темпоральные* дейксисы в языках с абсолютной дейктической ориентацией, поэтому в дальнейшем речь будет идти только о языках с **эгоцентрической** ориентацией дейксисов, в которых точкой отсчета для дейктической жестикуляции является тело говорящего.

Согласно полученным к настоящему времени данным, темпоральные жестикуляционные дейксисы располагаются вдоль двух основных осей: сагиттальной и поперечной².

Сагиттальная ось совпадает с направлением движения человека вперед. На этой оси, как уже было сказано выше, будущее расположено впереди говорящего, настоящее – под его ногами, а прошлое – за его спиной ([Núñez, Sweetser 2006], [Cooperrider, Núñez 2007], [Calbris 2008], [Casasanto, Bottini 2010], [Krenjec, McDonough 2011], [Casasanto, Jasmin 2012]).

Широко представлена в литературе идея, согласно которой **поперечная ось**, проходящая в пространстве перед говорящим слева направо, задается не физиологией движения и строением человеческого тела, а направлением чтения, свойственным данной культуре (ср. упомянутые выше работы). Предполагается, что на поперечной оси временные точки фиксируются не относительно положения «я», а относительно друг друга. Таким образом, отвлекаясь от деталей, можно сказать, что на поперечной оси отмечается относительное время, *последовательности* двух или более событий, независимые от момента речи. Поскольку для европейских культур характерно чтение слева направо, то более ранний момент на поперечной оси всегда располагается левее более позднего. Был проведен ряд психологических экспериментов, вроде бы доказывающих, что направление письма влияет на направление расположения временных последовательностей на поперечной оси (сравнение носителей иврита с носителями европейских языков [Fuhrman, Boroditsky 2007], [Ouellet et al. 2010], носителей арабского с носителями европейских языков [Suitner 2009]). Таким образом, считается, что если для европейских языков нормальное направление жестикуляционных последовательностей – слева направо, то для языков с

² Для китайского языка в ряде психолингвистических экспериментов фиксируется также вертикальная ось – как для темпоральной метафоры в языке, так и для темпоральной жестикуляции, – с расположением более раннего момента времени выше более позднего, см. [Clark 1973], [Casasanto, Bottini 2010], [Boroditsky et al. 2011]; для китайского, однако, также вполне характерны сагиттальная и поперечная оси; впрочем, некоторые работы опровергают наличие вертикальной оси в китайском языке, см. [Chen 2007].

противоположным направлением письменности (иврита и арабского) нормальное направление последовательностей – справа налево.

Эти же две оси – сагиттальная и поперечная – зафиксированы и для различных языков глухонемых, в которых время расположено на сагиттальной оси, а последовательности – на поперечной ([Kyle, Woll 1985: 142-143] – сагиттальная ось в британском жестовом языке, [Zucchi 2005] – сагиттальная ось в итальянском жестовом языке, [Casasanto, Jasmin 2012] – дейктические временные жесты и последовательности в американском жестовом языке AMSLAN).

Здесь необходимо сказать о том, что расположение временных дейксисов на сагиттальной оси в том виде, который привычен для носителей европейских языков (будущее впереди, прошлое позади), не является универсальным. В замечательной работе [Núñez, Sweetser 2006] авторы рассмотрели временную жестикуляцию в языке аутага (Южная Америка), в котором, как оказалось, прошлое расположено перед говорящим, а будущее – позади него. Авторы предлагают следующее объяснение для такой схемы расположения темпоральных дейксисов. Если отталкиваться от базовой метафоры ЗНАТЬ ЗНАЧИТ ВИДЕТЬ, то для идущего вперед человека (схема, традиционная для большинства языков мира) увиденное (а значит, известное) располагается позади, а еще не виденное (соответственно, неизвестное) – таится впереди, *за ближайшим поворотом дороги*. Поскольку прошлое уже известно, а будущее еще нет, то для идущего человека прошлое (увиденное, известное) располагается позади, а будущее (еще не виденное, неизвестное), соответственно, – впереди. Напротив, в языках типа аутага темпоральная метафора основана не на схеме 'человек идет вдоль дороги', а на схеме 'человек стоит (сидит)'. У неподвижного человека, в отличие от идущего, неизвестное находится позади, поскольку неподвижный человек не может видеть событий, разворачивающихся позади него; и наоборот, перед неподвижным человеком расположено пространство, которое хорошо просматривается, а следовательно, события и предметы в зоне видимости являются хорошо известными. Именно на этом, как предполагается, основано расположение прошлого (известного) впереди, а будущего (неизвестного) позади.

Ниже, в ходе обсуждения данных, полученных в результате нашего исследования, мы еще вернемся к этим базовым метафорам.

2. Данные

Работы, посвященные темпоральным дейксисам, которые мы упомянули во Введении, как и многие другие, на которые мы не ссылались, основываются на данных двух типов. С одной стороны, исследователи используют в своих выводах результаты тех или иных психологических и психолингвистических экспериментов. С другой стороны, систематизируются данные мультимедийных корпусов небольшого объема. Возможен, правда, и третий вариант, когда в результате проведения психолингвистического эксперимента образуется некоторый корпус, который затем и становится предметом исследования.

Принцип работы с корпусным материалом сводится к следующему:

- 1) из корпуса отбираются высказывания, которые содержат те или иные темпоральные лексические маркеры (*завтра, вчера, потом, давно, сегодня* и под.), и
- 2) исследуется дейктическая жестикуляция, которая сопровождает эти лексические маркеры («сопровождает» в этом контексте обозначает, что ударная часть жеста в высказываниях совпадает по времени с соответствующим лексическим маркером).

Наше исследование построено на данных Мультимедийного русского корпуса (МУРКО), который включает в себя «квазиестественную» речь, свойственную кинематографу, а также совершенно естественную русскую речь, которую мы можем слышать в

документальных фильмах, построенных как монологи людей, не имеющих отношения к актерской профессии³.

Сбор материала мы, как и упомянутые выше исследователи, начали с *лексически мотивированного* материала⁴, т.е. с высказываний, в которых ударная часть указательного жеста приходилась на лексические темпоральные маркеры (1):

(1)

Речевой ряд	Я	сегодня	богач.
Жестовый ряд		боковой кивок головой слева направо	

И. Масленников и др. Шерлок Холмс и доктор Ватсон, 1979

По мере обследования материала, однако, становилось совершенно очевидным, что темпоральные указательные жесты встречаются **не только в сопровождении лексических темпоральных маркеров**. Накапливались примеры, в которых был указательный жест, но при этом

1) объект указания отсутствовал в ближайшем окружении говорящего, кроме того, в этом окружении не было ни одного объекта, который мог бы служить метонимической манифестацией объекта указания, т.е. указательный жест был **объектно-свободным**;

2) в лексическом сопровождении жеста, а также в ближайшем к нему правом или левом контексте не было ни одного лексического темпорального дейкиса, т.е. жест был **лексически свободным**.

Приведем примеры. В контексте (2) отсутствует лексический темпоральный маркер, кроме того, в непосредственном окружении говорящего нет ни одного объекта, который мог бы манифестировать собой открытый космос и тем самым послужить объектом указания для номинативной группы *открытый космос*:

(2)

Речевой ряд	Я находился в	космосе	всего лишь двенадцать минут...
Жестовый ряд		боковой кивок головой справа налево	

В. Селиванов, С. Михалков. Большое космическое путешествие, 1974

В примере (3) для существительного *«Запорожец»* также нет никаких манифестантов, которые могли бы послужить референтом указания, поскольку соответствующий разговор происходит в квартире:

(3)

Речевой ряд	Послушайте, милый! Эта могила стояла нам	«Запорожца»!
Жестовый ряд		боковой кивок головой справа налево

И. Щеголев, Л. Корсунский. Американский дедушка, 1993

Напротив, в примере (4), казалось бы, присутствует лексический темпоральный маркер *вчера*, соответственно, мы вроде бы можем с чистой совестью использовать этот контекст в своем анализе:

(4)

Речевой ряд	Вы же слышали. Ее	вчера	обвинили в том, что она вместе со своим мужем убила свою хозяйку.
Жестовый ряд		указательный жест открытой ладонью слева направо	

С. Говорухин. Десять негрят, 1987

Однако более широкий ситуационный контекст показывает, что на самом деле направление указательного жеста (слева направо) определяется не значением

³ Сразу подчеркнем, что жестикуляционные данные обоих классов дают очень сходные результаты и в дальнейшем нами не разделяются (естественно, однако, что с внятной и хорошо артикулированной актерской жестикуляцией работать существенно легче, чем с естественной жестикуляцией информантов-неактеров; более того, только хорошая подготовка и длительная работа с актерской жестикуляцией позволяет в большом числе случаев заметить жест, лишь намеченный и не «произнесенный» до конца непрофессионалом).

⁴ На первоначальном этапе работы помощь в сборе материала оказала студентка ОТиПЛ МГУ А. Королева.

соответствующего лексического дейксиса (*вчера*), а тем, что говорящий указывает на то **место**, где вчера персонаж – объект указания упала в обморок. Соответственно, примеры типа (4) не должны включаться в рассмотрение дейктического сопровождения темпоральной жестикуляции, поскольку здесь указательный жест не является объектно-свободным, но привязан к некоторому месту, манифестирующему собой реально отсутствующий в данный момент объект указания.

Итак, в контекстах (2)–(3) мы сталкиваемся с ситуацией, когда объект указания никак не представлен в доступном говорящему видимом пространстве, а кроме того, текст не содержит ни одного лексического темпорального маркера. Соответственно, в этих случаях мы теоретически имеем две возможности: 1) направление дейктического жеста в такого рода контекстах совершенно свободно, а следовательно, статистические данные, набранные в достаточном количестве, должны показать равномерность распределения указательных жестов между разными направлениями (и по сагиттальной, и по поперечной оси); 2) направление дейктического жеста не является случайным и определяется иными факторами, помимо реального расположения объекта указания в пространстве или семантики того или иного лексического дейксиса.

Забегая вперед, скажем, что в реальности мы имеем дело со вторым случаем: указательные жесты в таких контекстах а) распределяются не случайно, б) зависят от временных, модальных и аспектуальных свойств соответствующего высказывания, в) статистические распределения в высказываниях, включающих в себя лексические темпоральные показатели, и в высказываниях без темпоральных показателей оказались **одними и теми же**. Из этого мы делаем вывод, что в высказываниях типа (2)–(3) указательные жесты и их распределения по осям и направлениям в значительной степени определяются именно временными, аспектуальными и модальными свойствами соответствующих высказываний.

Таким образом, мы далее считаем, что указательные жесты, которые сопровождают объектно-свободные высказывания без лексических темпоральных показателей, привязывают событие, описываемое данным высказыванием, к той или иной точке в череде иных событий, что, собственно, и означает, что они имеют сугубо временное значение. Поскольку дейксисы в рассматриваемых случаях являются лексически свободными и объектно-свободными, то они, следовательно, диктуются не лексическим составом соответствующей фразы и обращены не на внешний по отношению к говорящему мир, но возникают исключительно под влиянием **представления** говорящего о пространственно временной ориентации событий, а следовательно, являются **когнитивными** указаниями.

Специально отметим, что в известные нам исследования были включены только ручные указательные жесты (т.е. указания большим и указательным пальцем, а также указания открытой ладонью). Однако материал показал, что темпоральные указания *головой* (боковой кивок, указание подбородком, поворот головы, движение головой вперед) являются в области темпоральных указаний более частотными, чем в зоне классических объектно-связанных указаний. В табл. 1 мы приводим данные по темпоральным указаниям и по объектно-связанным указаниям.

Таблица 1

Тип указания	Орган указания	Рука	Голова	Δ_N	Δ_E
<i>объектно-связанное классическое указание</i>		1209	374	0,53	0,06
<i>темпоральное указание</i>		241	156	0,21	-0,25
$\chi^2=39,75; p \leq 0,001$; параметры связаны, распределения достоверны					

Примечание. Для оценки достоверности распределения данных в таблицах (здесь и далее) мы используем критерий χ -квадрат. Кроме того, в таблице использованы понятия нормированной дельты (Δ_N) и экстраполированной дельты (Δ_E). Они введены для того, чтобы выразить с помощью чисел *направление* расхождения двух сравниваемых параметров. Δ_N вычисляется по формуле

$$(Y1-Y2)/(Y1+Y2),$$

где Y1 и Y2 – две соседние ячейки, например, *объектно-связанное указание+рука* = 1209 (Y1), *объектно-связанное указание+голова* = 374 (Y2); $\Delta_N=(1209-374)/(1209+374)=0,53$.

Экстраполированная дельта Δ_E выравнивает данные, которые слишком различаются между собой количественно: примеров на вариант *рука* – 1450, примеров на вариант *голова* – 530, т.е. почти в три раза меньше; экстраполированная дельта предполагает, что мы расширяем наш исходный корпус и доводим количество примеров на вариант *голова* до 1450, тем самым выравнивая данные в столбцах; экстраполяция предполагает, что увеличение корпуса приведет к тому, что все новые примеры на вариант *голова* распределятся в исходной пропорции 374/156; естественно, чем больше исходный корпус, тем надежнее экстраполяция.

Экстраполированная дельта

$$\Delta_E = \Delta_N - \Delta_T,$$

где $\Delta_T=(\Sigma_1-\Sigma_2)/(\Sigma_1+\Sigma_2)$, а Σ_1 и Σ_2 – суммы первого и второго столбцов; для столбца *рука* это 1450, для столбца *голова* 530, соответственно, $\Delta_T=(1450-530)/(1450+530)=0,46$; следовательно, Δ_E для первой строки $\Delta_E=0,53-0,46 \approx 0,06$.

Направление влияния показано знаком при дельте (минус показывает, что для данного жеста характерен параметр во втором столбце, т.е. $\Delta_E = -0,25$ означает, что для темпорального указания более характерны жесты головы). Чем ближе значение экстраполированной дельты к нулю, тем менее связаны анализируемые факторы.

Как видим, если для объектно-связанного классического указания выбор между указанием рукой и головой свободен ($\Delta_E \approx 0,06$, т.е. экстраполированная дельта весьма близка к нулю), то для темпорального указания характерны головные указательные жесты. Это связано с тем, что указания головой тесно скоординированы с двумя зонами, ориентированными относительно говорящего, – зоной видимости и невидимой зоной, что, как мы покажем ниже, имеет непосредственное отношение и к распределению темпоральных указаний. Кроме того, головные указания имеют более абстрактный и обобщенный характер, чем указания рукой, и указывают скорее направление, в котором расположен объект, а не точку его конкретной локализации, что идеально подходит как раз для объектно-свободных темпоральных жестов (о головным указаниях см. [Гришина 2013]).

Таким образом, в наше исследование мы включали любые темпоральные жесты, вне зависимости от того, каким именно органом они осуществлялись. Среди прочего, мы учитывали в нашем исследовании и относительно небольшое количество случаев действительных взглядов.

Здесь важно здесь отметить следующее. Сочетание указаний глазами, головой и рукой достаточно часто образуют действительные лигатуры. Действительными лигатурами мы называем сочетание указательных жестов, обращенных на один и тот же референт и привязанных к одной и той же словоформе во фразе. «Привязка» к одной и той же словоформе означает, что действительное движение начинается со взгляда, одновременно (или с небольшой задержкой) осуществляется указание головой, а завершает этот действительный ансамбль ручной указательный жест (5):

(5)

Речевой ряд	<i>Я</i>	<i>пойду щас лично</i>	<i>проверю.</i>
Жестовый ряд	поворот головы справа налево	указание указательным пальцем, справа налево, многократно	
Направление взгляда	взгляд отвлекается от собеседника и переводится справа налево, затем вновь обращается на собеседника		

Ю. Мамин, В. Вардунас. Фонтан, 1989

Такие осуществляемые без фонетических и жестикуляционных пауз, как единый жест, действительные лигатуры в дальнейших подсчетах учитывались как один жест. Трехчастные лигатуры взгляд–голова–рука относительно достаточно редко – чаще мы имеем дело с двухчастными лигатурами взгляд–голова (6), взгляд–рука (7), голова–рука (8). В дальнейшем они также рассматривались и обсчитывались как единый жест.

(6)

Речевой ряд	<i>С утра завтра</i>	<i>пойдете комнату искать.</i>
Жестовый ряд	указание подбородком вперед	
Направление взгляда	вперед и вдаль, за пределы коммуникативного пространства	

А. Сурикова, Э. Акопов. Будьте моим мужем, 1981

(7)

Речевой ряд	<i>Как ты сегодня</i>	<i>с женщиной обращался?</i>
Жестовый ряд	указательный жест ладонью справа налево	
Направление взгляда	движение взгляда с собеседника справа налево, возврат взгляда на собеседника	

А. Корнев, Г. Садовников. Большая перемена, 1972-1973

(8)

Речевой ряд	<i>Это я. – Вы? – Да,</i>	<i>в молодости.</i>
Жестовый ряд		боковой кивок головой справа налево, указание указательным пальцем справа налево
Направление взгляда		на собеседника

Д. Астрахан, О. Данилов. Леди на день, 2002

3. Время и указательные жесты

3.1. Типы высказываний с точки зрения времени и модальности

Во всех известных нам исследованиях темпоральной жестикуляции различение времен производилось достаточно обобщенно – прошлое, настоящее, будущее. Это и понятно: в предшествующих работах не анализировались когнитивные дейксисы и материал включал только указательные жесты, совпадающие с темпоральной лексикой, которая обычно обозначает время весьма обобщенно. Поскольку, однако, наш материал содержит не только лексические, но и когнитивные темпоральные маркеры, дифференциация времен должна быть более тонкой.

Мы различаем в дальнейшем следующие временные конструкции.

1. Настоящее актуально-длительное. Обозначает действие, которое происходит в момент речи, выражается грамматическим настоящим временем.

(9)

Речевой ряд	<i>Сейчас</i>	<i>уже поздно</i>
Жестовый ряд	указание двумя открытыми ладонями, развернутыми вниз, движение сверху вниз	

А. Корнев, Г. Садовников. Большая перемена, 1972-1973

2. Настоящее узуальное. Обозначает действие, которое не привязано к данному конкретному моменту речи, но является истинным в любой момент времени, выражается грамматическим настоящим временем.

(10)

Речевой ряд	<i>Кормящая мать это не женщина, а военный объект. Потому что она</i>	<i>выкармливает</i>	<i>будущего солдата.</i>
Жестовый ряд		указание указательным пальцем вперед	

Н. Кошеверова и др. Каин XVIII, 1963

В эту же группу входят высказывания с предикатами свойств и состояний:

(11)

Речевой ряд	<i>Толковый парень!</i>
Жестовый ряд	указание открытой ладонью вперед

А. Митта и др. Друг мой, Колька!, 1961

3. Будущее. Обозначает действие, которое, с точки зрения говорящего, обязательно произойдет в некоторый момент времени после момента речи. Выражается прежде всего грамматическим будущим временем.

(12)

Речевой ряд	<i>Завтра</i>	<i>мы здесь будем проводить инвентаризацию.</i>
Жестовый ряд	поворот головы слева направо	

О. Бычкова, Н. Гринштейн. Питер FM, 2006

Однако «гарантированное» будущее часто передается и настоящим временем:

(13)

Речевой ряд	<i>Мальчика твоего</i>	<i>усыновляет...</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью, развернутой вниз, движение сверху вниз

А. Коренев, Г. Садовников. Большая перемена, 1972-1973

4. Прошедшее узуальное. Обозначает действие, которое прекратилось или завершилось до момента речи, выражается грамматическим прошедшим временем.

(14)

Речевой ряд	<i>Приклеил</i>	<i>к ветровому стеклу</i>	<i>подробную объяснительную записку...</i>
Жестовый ряд		указательный палец справа налево	
Направление взгляда	взгляд справа налево		

Э. Рязанов, Э. Брагинский. Берегись автомобиля, 1966

Событие, которое закончилось к моменту речи, может быть многократным или длительным (15) – главное, чтобы момент его окончания предшествовал моменту речи.

(15)

Речевой ряд	<i>Раньше</i>	<i>я работал неделями.</i>
Жестовый ряд	боковой кивок головы справа налево	

Н. Михалков и др. Без свидетелей, 1983

5. Прошедшее перфектное. Обозначает действие, которое, начавшись в прошлом, длится до момента речи, или действие, результаты которого остаются актуальными в момент речи; выражается грамматическим прошедшим временем.

(16)

Речевой ряд	<i>Этот старый мошенник Марлограм</i>	<i>отправил</i>	<i>Мелисенту к Сэму [Мелисента в момент речи все еще остается у Сэма]</i>
Жестовый ряд		боковой кивок головы справа налево	

Л. Квинихидзе, Н. Фомина. 31 июня, 1978

(17)

Речевой ряд	<i>Вчера</i>	<i>был разговор в главке [результаты вчерашнего разговора актуальны в момент речи]</i>
Жестовый ряд	поворот головы слева направо	

А. Смирнов, В. Трунин. Белорусский вокзал, 1970

6. Ирреальное наклонение. Обозначает действие, которое могло бы состояться при соблюдении каких-либо условий.

(18)

Речевой ряд	<i>Могли слышать разговор о том</i>	<i>что кассирша поедет за деньгами</i>
Жестовый ряд		указание рукой справа налево

М. Жаров и др. Анискин и Фантомас, 1973

К ирреальному наклонению мы также отнесли высказывания с «неуверенным» будущим. Неуверенное будущее отличается от гарантированного будущего (см. выше, п. 3) тем, что говорящий сопровождает его модальными маркерами, отражающими различную степень его уверенности в наступлении этого будущего, – от полной уверенности до предположительности.

(19)

Речевой ряд	<i>Я правда не знаю как</i>	<i>они</i>	<i>будут действовать...</i>
Жестовый ряд		боковой кивок слева направо	

Л. Гайдай и др. Бриллиантовая рука, 1968

Как вводящие ирреальное наклонение оцениваются предикаты типа *надеяться, бояться, собираться* и под.:

(20)

Речевой ряд	<i>Я надеюсь</i>	<i>вы не собираетесь завтра же пожениться?</i>
Жестовый ряд	указание подбородком слева направо	

Ю. Райзман и др. А если это любовь?, 1961

Сюда же попадает значительная часть императивных (21) и вопросительных (22) высказываний.

(21)

Речевой ряд	<i>Пусть</i>	<i>это сделает красный рыцарь.</i>
Жестовый ряд	боковой кивок головы справа налево	

Л. Квинихидзе, Н. Фомина. 31 июня, 1978

(22)

Речевой ряд	<i>Другие</i>	<i>что ли</i>	<i>не калымят</i>	<i>али</i>	<i>не выпивают?</i>
Жестовый ряд	указание подбородком слева направо		указание подбородком слева направо	указание подбородком слева направо	

Г. Данелия, А. Бородянский. Афоня, 1975

В качестве ирреальных мы рассматриваем довольно значительное число высказываний, которые приводят какую-то ситуацию в качестве примера, одной из возможностей развития событий:

(23)

Речевой ряд	<i>А ты не торопишься? Я ведь министром-то тебя не могу назначить. <...> вот</i>	<i>столбы</i>	<i>ставить, землю копать...</i>
Жестовый ряд		указание подбородком слева направо	

Л. Кулиджанов, Н. Фигуровский. Когда деревья были большими, 1961

И наконец, в группу ирреальных мы включили высказывания, в которых говорящий передает чужую речь, т.е. цитирует чье-либо высказывание, сохраняя определенную дистанцию между собой и этим высказыванием. Эта дистанция оставляет говорящему лазейку, благодаря которой он может отказаться от солидарной ответственности за данное высказывание с его реальным автором, что, собственно, и придает такой цитате характер ирреальности:

(24)

Речевой ряд	<i>Он говорил что</i>	<i>ездил куда-то с этим, с Сенкевичем</i>
Жестовый ряд		указание рукой вперед

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

3.2. Факторы, ограничивающие свободу выбора жеста

Прежде чем приступить к изложению статистических данных, следует перечислить те факторы, которые влияют на выбор зоны осуществления жеста и при этом не связаны с видовременными и модальными характеристиками высказывания.

3.2.1. Личное пространство слушающего. В работе [Cienki 1998] было высказано предположение, что использование поперечной оси для жестикуляционной передачи темпоральных дейксисов связано с тем, что в стандартном случае по сагиттальной оси перед говорящим находится слушающий, следовательно, жестикуляция, направленная вперед (и предназначенная для передачи значения будущего времени), нарушает границу между личной сферой говорящего и личной сферой слушающего. Тем самым, чтобы избежать этого нарушения, говорящий вынужден использовать поперечную, а не сагиттальную ось.

Эта идея вызывает сомнения прежде всего потому, что по сагиттальной оси производятся движения не только вперед, но и под ноги говорящему и назад, а два последних типа жестов никак не могут нарушить личное пространство слушающего. Более того, согласно нашему материалу, распределение жестикуляции между диалогом и монологом

противоречит этому предположению А. Ченки. Действительно, если мы будем считать (весьма грубо и приблизительно), что в художественных кинофильмах в большей степени отражены жестикуляционные схемы диалогического общения, а в документальных (построенных как монологи перед камерой) – жестикуляционные схемы монологического нарратива или рассуждения, то мы заметим следующие закономерности (табл. 2).

Таблица 2

Речевой жанр Направление жеста	Диалог	Монолог	Δ_N	Δ_E
<i>вперед</i>	36	18	0,33	-0,03
<i>назад</i>	9	11	0,83	-0,46
<i>сверху вниз</i>	21	2	-0,1	0,47

$\chi^2=6,95$; $p \leq 0,01$; параметры связаны, распределения достоверны

Как видим, для монологических высказываний в заметно большей степени характерны темпоральные указания, направленные назад, для диалога – направленные под ноги говорящему; что касается жестикуляции, направленной вперед, то она равномерно распределена между двумя речевыми жанрами. Таким образом, выбор между диалогическим и монологическим режимом общения никак не влияет на жестикуляцию, обращенную вперед, в направлении личной сферы слушающего.

Отметим, однако, что наличие слушающего и его прагматическая близость к говорящему в диалогическом общении приводит к тому, что жестикуляция, направленная по сагиттальной оси вперед, несколько трансформируется в зависимости от расстояния между слушающим и говорящим. В случае, если говорящий воспринимает слушающего как расположенного от себя на «безопасном» расстоянии (т.е. на расстоянии, на котором говорящий никоим образом не может нарушить личное пространство слушающего), жесты вперед обычно направлены строго по сагиттальной оси (рис. 1):

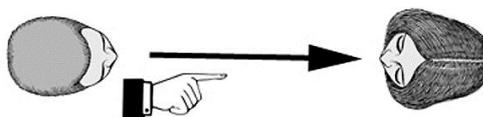

Рис. 1

В случае же, если, с точки зрения говорящего, слушающий расположен слишком близко, говорящий формирует свое собственное пространство для указания вперед, слегка отворачиваясь в сторону от слушающего. Тем самым перед говорящим образуется временная свободная зона, в которой он может без ограничений осуществлять жестикуляцию, направленную вперед (рис. 2):

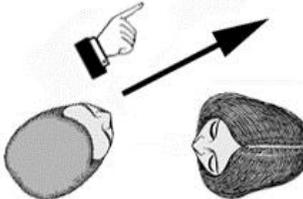

Рис. 2

Как видим, в таких случаях указания по поперечной оси отличаются от указаний по сагиттальной оси величиной угла, на который отклоняется указательный жест от сагиттальной оси. Если угол острый, и, кроме того, взгляд говорящего отклоняется от сагиттальной оси вместе с рукой, то осуществляется, скорее всего, указание вперед. Естественно, что в некоторых случаях различить сагиттальную и поперечную ось бывает проблематично, но на достаточном количестве контекстов ошибки такого рода принципиального значения не имеют.

3.2.2. Боковые помехи. Существенное ограничение на свободу осуществления жеста оказывают те или иные препятствия и помехи, имеющиеся в окружающем говорящего пространстве. Объектно-свободный, т.е. не направленный на конкретный объект указательный жест может быть осуществлен только в зоне, свободной от препятствий.

Так, на рис. 2 говорящий мог выбирать угол отклонения от сагиттальной оси и вправо, и влево от себя. Напротив, на рис. 3 отражена ситуация, когда у говорящего нет выбора – он вынужден отклониться только влево, поскольку справа имеется препятствие:

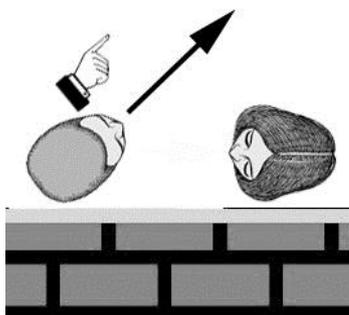

Рис. 3

При достаточном количестве примеров расположение препятствий справа или слева от говорящего примерно равновероятно, так что в целом их наличие на результаты не влияет.

3.2.3. Ассоциативный ряд говорящего. Выше мы уже писали о том, что для исследования темпоральных дейксисов тщательно отбирались контексты, в которых говорящий, с нашей точки зрения, использовал объектно-свободный дейктический жест, т.е. в окружающем его пространстве не было не только самого объекта указания, но отсутствовал любой манифестант, маркер этого объекта.

Понятно, однако, что мы не можем поручиться, что полностью свели на нет этот фактор. Поскольку человеческие ассоциации и аналогии – явление прихотливое и чисто индивидуальное, то полностью нивелировать его влияние и гарантировать, что говорящий в данный момент осуществляет объектно-свободный указательный жест, мы не можем. Например, говорящий может указывать влево, потому что там расположено окно, через которое виден объект, ассоциативно связанный у говорящего с объектом указания. Естественно, такие глубоко спрятанные ассоциации нет возможности выявить и учесть, однако, как представляется, в среднем количество таких случаев должно быть скомпенсировано.

3.2.4. Синтаксические факторы. В некоторых случаях выбор зоны действия темпорального указательного жеста определяется жестикуляционным синтаксисом.

3.2.4.1. Жестикуляционная анафора. Во-первых, на направление жеста может влиять предварительная фиксация в пространстве точки, которую говорящий связывает с тем или иным объектом указания. В работе [Cooperrider, Núñez 2007] авторы выделили отдельный тип указательных жестов (placing), с помощью которых говорящий располагает в своем личном дейктическом пространстве те или иные абстрактные (т.е. реально отсутствующие) объекты указания. Понятно, что когда placing осуществляется в первый раз, можно говорить о том, что говорящий свободен в выборе места для этого объекта. Однако в ходе дальнейшего диалога/монолога, в случае анафор, говорящие демонстрируют сильнейшую тенденцию отсылать слушающего к той точке в пространстве, в которой они прежде расположили абстрактный предмет⁵, и в этом случае их жестикуляция, отсылающая к этому объекту, должна считаться объектно-мотивированной.

⁵ См. подробнее о том, как осуществляется в пространстве жестикуляционная анафора к абстрактному объекту указания в случае совместного решения интеллектуальных задач в [Elms 2010].

(24)

Речевой ряд	Сочтите за благо, что мы сегодня имеем	информацию	которая завтра бы	свалилась	нам как снег на голову.
Жестовый ряд		первое, объектно-свободное указание рукой справа налево		второе, объектно-связанное указание рукой справа налево, на ту же точку в пространстве	

А. Сурикова и др. Чокнутые, 1991

Понятно, что включение в нашу выборку некоторого количества аналогичных случаев неизбежно, поскольку иногда очень трудно определить, формирует ли говорящий какой-то новый объект в своем жестикуляционном пространстве, или отсылает к объекту, уже обозначенному ранее с помощью жеста placing.

3.2.4.2. Жестикуляционное противопоставление. Во-вторых, дейктические жесты довольно часто сопровождают конструкции противопоставления.

(25)

Речевой ряд	...то что вы крали машину	у одного	жулика	а другому	продавали?
Жестовый ряд		поворот головы слева направо		указание рукой справа налево	

Э. Рязанов, Э. Брагинский. Берегись автомобиля, 1966

В примере (25) первый жест (поворот головы слева направо) объектно-свободен, а второй (указание рукой справа налево), будучи противопоставлен первому указательному жесту, уже не является объектно-свободным: *другой жулик*, противопоставляемый *одному жулику*, требует от жестикулирующего противоположно направленного жеста. В результате, если объектно-свободный жест направлен вправо, то противопоставленный ему жест должен быть направлен влево, соответственно, направление осуществления второго жеста не является семиотически свободным.

3.2.5. Одновременность, тождество, последовательность. Как ясно из предыдущего изложения, в нашей работе мы собираемся анализировать темпоральную жестикуляцию, сопровождающую высказывания с «абсолютным» временем, т.е. такие высказывания, в которых время задано по отношению к моменту речи⁶. Тем самым мы оставляем в стороне высказывания, в которых темпоральная жестикуляция сопровождает две временные точки, ориентированные друг относительно друга и лишь во вторую очередь апеллирующие к моменту речи.

Наиболее простой случай такого рода – так называемые *последовательности*, когда высказывание включает в себя два темпоральных жеста, первый из которых сопровождает событие P₁, а второй – следующее за ним событие P₂:

(26)

Речевой ряд	Сегодня	он живой (P ₁)	а завтра	покойник (P ₂).
Жестовый ряд	движение вертикально ориентированной ладонью сверху вниз вплоть до соприкосновения со столешницей		повтор движения ладонью сверху вниз правее первого движения	

И. Щеголев, Л. Корсунский. Американский дедушка, 1993

В примере (26) начальная точка (*сегодня*) располагается левее конечной (*завтра*).

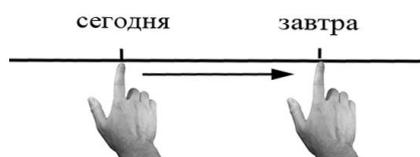

Рис. 4

⁶ Сказанное касается «реальных», т.е. индикативных времен и не касается ирреального наклонения.

В последовательности может оказаться зафиксированной только начальная точка:

(27)

Речевой ряд	<i>Сначала</i>	<i>мне казалось, что вопрос ясен...</i>
Жестовый ряд	боковой кивок головой справа налево	

Н. Михалков и др. Двенадцать, 2007

Таких примеров в нашем корпусе не очень много, поэтому трудно сказать, какое направление смещения второго указательного жеста относительно первого является предпочтительным – слева направо или справа налево. Примеры есть на оба направления, но, кажется, предпочтение оказывается направлению слева направо⁷, что в целом подтверждает высказанные до сих пор предположения и том, что темпоральная жестикуляция, сопровождающая последовательности, находится под влиянием направления чтения, свойственного данной культуре.

Более подробно следует рассмотреть темпоральную жестикуляцию, передающую **одновременность** событий P_1 и P_2 . В случае если P_1 является актом речи, мы имеем дело с настоящим актуально-длительным, примеры которого уже приводились выше: в этом случае темпоральный жест практически в обязательном порядке представляет собой движение руки или головы сверху вниз. Какова внутренняя форма этого жеста? Указывая на место, в котором разворачивается событие U (акт речи), говорящий тем самым указывает, что событие P также разворачивается в месте U . Поскольку P происходит в том же месте, что и акт речи U , P является событием, синхронным с актом речи, т.е. *одновременным* с ним.

Эта базовая внутренняя форма указательного жеста, передающего синхронность некоторого события и акта речи, далее может развиваться в двух направлениях.

Во-первых, в качестве точки отсчета P_1 может выступать не акт речи, а некоторое иное событие. В таком случае темпоральный жест, направленный сверху вниз, должен обозначать, что два события P_1 и P_2 , ни одно из которых не является актом речи, происходят одновременно:

(28)

Речевой ряд	<i>Пожалуйста, поди сообщи ей что я здесь, и увидишь как она</i>	<i>тотчас</i>	<i>прибежит сюда.</i>
Жестовый ряд		кивок головой сверху вниз	

Г. Юнгвальд-Хилькевич, Д. Плоткин. Ах, водевиль, водевиль!, 1979

Темпоральный маркер *тотчас* сопровождается кивком головы сверху вниз, который обозначает, что событие P_1 (*сообщи ей, что я здесь*) и событие P_2 (*прибежит сюда*) совпадают по времени, т.е. являются одновременными.

Еще одним вариантом одновременности является свертывание последовательности в одновременность. Например, некоторое явление в типичном варианте является процессом, т.е. разбивается на этапы $S_1...S_N$, и при этом только первый этап S_1 стандартно совпадает с некоторым моментом T_1 . Однако при использовании темпорального жеста одновременности говорящий утверждает, что вся последовательность этапов $S_1...S_N$ совершается в момент T_1 , т.е. одновременно:

(29)

Речевой ряд	<i>В этом как раз и заключается феномен подкустовного выползня. Они появляются на свет</i>	<i>сразу...</i>	<i>– Ага...</i>	<i>–...взрослыми.</i>
Жестовый ряд		жест двумя открытыми ладонями вверх		

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

⁷ Количественные данные мы не приводим, поскольку ввиду их малочисленности они не могут считаться достоверными; тема требует дополнительного исследования.

В примере (29) утверждается, что процесс формирования взрослой особи ($S_1 \dots S_N$) в случае подкустового выполнения осуществляется одновременно, в момент T_1 (а не в моменты $T_1 \dots T_N$ соответственно), что и выражается, среди прочего, жестом одновременности, направленным сверху вниз.

Во-вторых, жест сверху вниз, выражающий одновременность, может семантически развиваться в сторону тождества. В случае если явление P_2 занимает ту же точку в пространстве, что и явление P_1 , можно считать, что P_2 и P_1 являются (полностью или частично) одним и тем же явлением P .

(30)

Речевой ряд	<i>Он, этот самый человек, который забрался в вашу машину,</i>	<i>тоже</i>	<i>сначала просил «Беломор»...</i>
Жестовый ряд		указательный жест пальцем сверху вниз	

Э. Рязанов, Э. Брагинский. Берегись автомобиля, 1966

В примере (30) жест указательным пальцем сверху вниз проводит операцию отождествления между двумя разными людьми, которые в разное время пытались купить в одном и том же табачном киоске папиросы «Беломор».

Операция отождествления с помощью указательного движения сверху вниз довольно часто осуществляется в конструкциях идентификации, включающих в себя местоимения *это, этот*:

(31)

Речевой ряд	<i>Я считаю главное</i>	<i>это</i>	<i>поглядеть мир.</i>
Жестовый ряд		указательное движение вертикально ориентированной открытой ладонью сверху вниз	

Л. Гайдай и др. Бриллиантовая рука, 1968

В примере (31) указательный жест отождествляет два явления (*главное* и *поглядеть мир*), выступая в роли жестикуляционной идентифицирующей частицы (т.е. утверждается, что *главное* и *поглядеть мир*, как и два разных покупателя «Беломора» в примере (30), занимают одно и то же место в пространстве, а следовательно, являются, хотя бы частично, одним и тем же объектом).

В дальнейшем контексты-последовательности и контексты-одновременности/тождества нами учитываться не будут, поскольку они не отсылают к времени высказывания и, соответственно, демонстрируют не абсолютную, а относительную временную ориентацию. Как следствие, они могут подчиняться закономерностям, отличающимся от тех закономерностей, которые управляют жестикуляцией в случае абсолютной временной ориентации.

3.2.6. Лексические факторы. И наконец, на темпоральную жестикуляцию оказывают сильное влияние значения некоторых предикатов. В наибольшей степени это касается глаголов движения и глаголов, каузирующих любое перемещение. Имеется сильнейшая тенденция сопровождать их изобразительным (иконическим) жестом, демонстрирующим направление движения. Прототипическим направлением движения в таких случаях является движение вперед, которое и изображается движением руки вперед.

Так, например, в контексте (32) предикат употребляется в прошедшем узуальном, для которого, как мы покажем в следующем разделе, в русской жестикуляционной системе движение вперед нехарактерно. Однако поскольку предикат является глаголом движения, жестикуляция вперед оказывается совершенно естественной.

(32)

Речевой ряд	<i>А, это знаменитая экспедиция. Он ездил</i>	<i>с Сенкевичем</i>	<i>покупать ему новую машину, на рынке.</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью вперед	указание большим пальцем за спину

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

Сильное влияние на направление жестикюляции оказывают также лексические темпоральные дейкисисы. Например, слово *сейчас* по своему базовому значению тяготеет к сопровождающей жестикюляции, направленной сверху вниз, и это тяготение может перевешивать иные темпоральные факторы. Так, в примере (33) сопровождаемая темпоральным дейкисисом фраза имеет ирреальное значение (*если X, то Y*), для которого, как мы покажем ниже, характерно направление указательного жеста слева направо; однако наличие дейкисиса *сейчас* приводит к тому, что указание направляется не слева направо, а сверху вниз.

(33)

Речевой ряд	<i>Поэтому я хочу всех предупредить, что если мы щас</i>	<i>умудрится облажаться</i>	<i>и с этим марафоном, то уволят не меня одного...</i>
Жестовый ряд		указание пальцем сверху вниз многократно	

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

Нами были рассмотрены 375 контекстов, в которых указательные жесты могут расцениваться как объектно-свободные темпоральные жесты в абсолютных временных конструкциях. Представляется, что этого количества достаточно для того, чтобы нивелировать ограничения на свободу осуществления жеста, перечисленные в данном разделе. Все статистические распределения, которыми мы будем далее оперировать, вполне достоверны (хотя, конечно, и в разной степени).

3.3. Распределение темпоральных жестов на темпоральных осях

В табл. 3 приведены количественные данные, позволяющие судить о том, как темпоральные дейктические жесты стандартно располагаются в пространстве в соответствии с видовременными и модальными характеристиками высказывания. В таблице перед косой чертой приведены реальные данные, полученные обследованием нашего корпуса, а после косой черты – данные об ожидаемом среднем значении соответствующего параметра. Это позволяет сравнить ожидание с реальным количеством соответствующих примеров; полужирным выделены те ячейки, где реальная встречаемость соответствующего жеста существенно выше ожидания, а курсивом – те ячейки, данные в которых существенно отличаются от ожидаемых в меньшую сторону.

Таблица 3

Время Расположение	будущее	ирреал накл	наст акт- длит	наст узуал	прош узуал	прош perf
<i>вперед</i>	20/5,9	9/19	5/3	8/5,6	9/12,1	3/8,4
<i>слева направо</i>	5/13,7	61/44	1/7	11/13	21/28	26/19,3
<i>назад</i>	0/2,2	7/7	0/1,1	0/2,1	11/4,5	2/3,1
<i>справа налево</i>	9/16,2	52/52,1	2/8,3	19/15,4	42/33,2	24/22,9
<i>сверху вниз</i>	7/3,1	3/9,9	13/1,6	1/2,9	1/6,3	3/4,3
$\chi^2=192,78$; $p \leq 0.001$; параметры связаны, распределения достоверны						

Введем следующие обозначения:

+ реальный результат заметно выше ожидания

– реальный результат заметно ниже ожидания

0 реальный результат отличается от ожидания незначительно⁸.

Тогда итоговая таблица будет выглядеть следующим образом (табл. 4).

⁸ Формально значения (+, –, 0) присваивались в соответствии со значением χ -квадрата для данной ячейки: если значение χ -квадрата существенно (в два и более раз) больше единицы, соответствующей ячейке присваивались значения +/-, в остальных случаях ячейке присваивалось значение 0.

Таблица 4

Время Расположение	будущее	наст акт- длит	наст узуал	прош узуал	ирреал накл	прош perf
<i>вперед</i>	+	0	0	0	–	–
<i>сверху вниз</i>	+	+	0	0	–	0
<i>назад</i>	–	–	–	+	0	0
<i>слева направо</i>	–	–	0	–	+	+
<i>справа налево</i>	–	–	0	+	0	0

Как видим, настоящее узуальное, в полном соответствии со своей семантикой, не имеет жестикуляционной «привязки» ни к какой зоне, т.е. говорящий, осуществляя высказывание в настоящем узуальном, не оказывает жестикуляционного предпочтения ни одной из выделенных зон – ни на сагиттальной, ни на поперечной оси. Единственное, что можно сказать о настоящем узуальном, – для него не характерно указание назад, за спину говорящего: на нашем материале такое направление жеста не встретилось ни разу, т. е. настоящее узуальное осуществляется в полуокружности перед говорящим. Остальные видовременные значения располагаются вокруг говорящего так, как отражено на рис. 5.

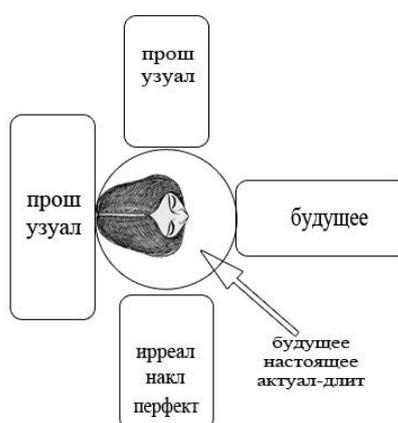

Рис. 5

Можно видеть, что, согласно данным МУРКО, дейктическая темпоральная жестикуляция асимметрична, причем ее распределение между разными видовременными и модальными значениями в достаточной степени отчетливо и выразительно, чтобы на его основании с определенной долей уверенности можно было бы строить какие-то интерпретации.

Отметим сразу, что обследованный нами материал не подтверждает симметрии между сагиттальной и поперечной осью. Если по сагиттальной оси, действительно, можно видеть противопоставление «будущее – настоящее актуально-длительное – прошедшее узуальное», то на поперечной оси мы наблюдаем противопоставление прошедшего узуального, расположенного слева от говорящего, и ирреального наклонения/перфекта, расположенных справа от говорящего. «Уверенное» будущее не проявляет ни малейшего тяготения к положению справа от говорящего. Более того, оно не проявляет тяготения к поперечной оси в целом. Место будущего (справа от говорящего), по нашим данным, занимают ирреальное наклонение и перфект.

Если разложить данные табл. 3 на две отдельные таблицы в соответствии с сагиттальной и поперечной осями, то общая картина несколько изменится. Данные по сагиттальной оси можно увидеть в табл. 5.

Таблица 5. Сагиттальная ось

Время Расположение	будущее	ирреал накл	наст акт- длит	наст узуал	прош узуал	прош perf
<i>вперед</i>	20/14,3	9/10	5/9,5	8/4,8	9/4,8	3/4,2
<i>назад</i>	0/5,3	7/3,5	0/3,5	0/1,8	11/1,8	2/1,6
<i>сверху вниз</i>	7/7,4	3/5,2	13/4,9	1/2,4	1/2,5	3/2,2

$\chi^2=51,8$; $p<.001$; параметры связаны, распределения достоверны

Обобщить эту таблицу можно с помощью табл. 6 и рис. 5.

Таблица 6. Сагиттальная ось. Обобщение

Время Расположение	будущее	наст акт- длит	наст узуал	прош узуал
<i>вперед</i>	+	-	+	0
<i>назад</i>	-	-	-	+
<i>сверху вниз</i>	0	+	0	-

Рис. 5

Из неожиданностей (т.е. несовпадений с предшествующими исследованиями) нас здесь ожидает тот факт, что жестикуляционное поведение будущего и настоящего узуального идентичны (оба времени тяготеют к зоне перед говорящим), причем и будущее, и настоящее узуальное противопоставлены настоящему актуально-длительному, для которого в высшей степени характерно осуществление в личной зоне говорящего любимым жестом, направленным сверху вниз. Ирреальное наклонение и перфектное прошедшее не проявляют ни тяготения к сагиттальной оси, ни отталкивания от нее.

Данные по поперечной оси приводятся в табл. 7.

Таблица 7. Поперечная ось

Речевой жанр	Ось	Ирреальное наклонение	Прошедшее узуальное	Δ_N	Δ_E
<i>слева направо</i>		61	21	0,49	0,21
<i>справа налево</i>		52	42	0,11	-0,17

$\chi^2=6,93$; $p \leq 0,01$; параметры связаны, распределения достоверны

Как видим, противопоставление ирреального и прошедшего узуального на поперечной оси выражено не так отчетливо, как противопоставления времен на сагиттальной оси, но, тем не менее, достаточно достоверно ($p \leq 0,01$). Схема расположения жестикуляционного сопровождения ирреалиса и прошедшего узуального изображена на рис. 6. Заметим, что и на поперечной оси перфект не проявил каких бы то ни было предпочтений: ни перфект, ни оба настоящих времени, ни будущее не демонстрируют никаких значимых распределений на поперечной оси.

Рис. 6

4. Возможные интерпретации

4.1. Время vs. реальность

В этом разделе мы попытаемся предложить некоторые объяснения замеченным на нашем материале закономерностям. Конечно, все сказанное ниже должно рассматриваться лишь как одно из возможных объяснений приведенных выше статистических распределений, мы ни в коем случае не настаиваем на единственности нашей интерпретации.

Естественный вопрос, который возникает, – почему темпоральная жестикуляция распределилась в пространстве именно таким образом, а не каким-то иным?

Вернемся еще раз к исключительно проницательной интерпретации распределения темпоральной жестикуляции в европейских языках – так, как она была изложена в работе

[Núñez, Sweetser 2006]. Авторы считают, что в основе жестикуляционной метафорики, связанной со временем, в европейских языках лежит образ идущего человека: то, что находится у идущего человека за спиной, ему известно, потому что уже попадало в его поле его зрения, а то, что ждет идущего человека впереди, неизвестно, потому что прячется за *ближайшим поворотом дороги*. Соответственно, известное, т.е. прошлое, помещается у идущего человека за спиной, а неизвестное, т.е. будущее, – в зоне перед ним.

В этом образе практически все безупречно, кроме *поворота дороги*, наличие и роль которого вызывает чрезвычайно большие сомнения. Ведь если человек идет, то поворот дороги, буде он когда-нибудь и случится, все-таки отстоит от идущего человека на некоторое расстояние, иначе это был бы уже не идущий, а «поворачивающий» человек. Но если это так, то территория до ближайшего «поворота» хорошо человеком просматривается (рис. 7) и, соответственно, известна ему в той же мере, в которой известна «неподвижному» носителю языка аутага территория перед его глазами, на которой он располагает прошлое.

Рис. 7

Таким образом, если выдерживать противопоставление идущего и неподвижного (сидящего или стоящего) человека до конца, без вовлечения в образ *dei ex machina* типа поворота дороги, то непонятно, почему у европейца впереди будущее, а не прошлое, как у носителей языка аутага.

Далее, следует обратить внимание на то, что само понятие *известно/неизвестно* двусмысленно. С одной стороны, может быть (не)известен факт *существования* некоторого объекта (\exists или $\neg\exists$). Если факт существования некоторого объекта известен, то и сам этот объект можно считать существующим, и наоборот, если факт существования объекта неизвестен, то этот объект можно считать несуществующим, т.е. отсутствующим в реальной жизни, а следовательно, существующим в некоторой виртуальной реальности, короче говоря, ирреальным.

С другой стороны, может быть (не)известна *локализация* в данный момент времени (L и $\neg L$) того объекта, о существовании которого нам известно. Будем считать, что базовая метафора, от которой отталкиваются исследователи в работе [Núñez, Sweetser 2006], верна, т.е. ЗНАТЬ ЗНАЧИТ ВИДЕТЬ. Если проанализировать с этой точки зрения образ идущего человека, то можно заметить, что прошлое и настоящее/будущее в этой системе координат могут быть охарактеризованы следующим образом:

Таблица 7

Параметр	Прошлое	Настоящее/Будущее
<i>Существует ли объект?</i>	Да, существует, поскольку объект в период до момента речи находился в зоне видимости говорящего (\exists)	Да, существует, поскольку объект в момент речи находится в зоне видимости говорящего (\exists)
<i>Известна ли локализация объекта в данный момент?</i>	Нет, не известна, поскольку объект в момент речи находится вне зоны видимости говорящего ($\neg L$)	Да, известна, поскольку объект в момент речи находится в зоне видимости говорящего (L)

Таким образом, для настоящего/будущего объект известен по обоим параметрам – известно и о его существовании, и о его локализации. Напротив, для прошлого, при известности факта существования некоторого объекта, неизвестна его локализация. Известность и доступность локализации некоторого объекта обозначает, что говорящий имеет возможность так или иначе этим объектом манипулировать, а следовательно, этот

объект может считаться **актуальным** для говорящего в данный момент. Напротив, локализация объекта в прошлом неизвестна, а следовательно, этот объект недоступен для говорящего в данный момент и может считаться в данный момент **неактуальным**.

Таким образом, мы считаем, что для противопоставления настоящего-будущего и прошлого по сагиттальной оси существен не параметр известности объекта, а параметр его актуальности для говорящего в настоящий момент: позади говорящего, за его спиной, располагаются неактуальные в данный момент объекты, а перед говорящим и в его личной зоне – актуальные объекты. Таким образом, события, происходившие в прошлом и располагаемые говорящим с помощью жестикюляции позади, за его спиной, трактуются как реальные (т.е. имевшие место, существовавшие, \exists), но в данный момент потерявшие важность для говорящего.

Этим объясняется тот факт, что прошедшее время в перфектном значении не имеет ни малейшей склонности располагаться на сагиттальной оси позади говорящего. Действительно, перфект подает нам событие как начавшееся в прошлом и все еще актуальное в настоящем. Соответственно, если позади говорящего располагаются прошедшие события, не актуальные для говорящего в настоящий момент, то перфектное прошедшее, в отличие от прошедшего узуального, не должно испытывать тяготения к этой пространственной позиции, что и подтверждают табл. 3-4.

Неактуальность события в прошедшем узуальном, расположенного позади говорящего, подчеркивается также тем, какой орган используется говорящим при указании за спину (см. табл. 9).

Таблица 9

Направление	Орган	Большой палец	Указательный палец	Δ_N	Δ_E
<i>назад</i>		8	2	0,6	1,19
<i>не назад</i>		0	29	-1	-0,41
$\chi^2=29,19$; $p \leq .001$; параметры связаны, распределения достоверны					
Направление	Орган	Большой палец	Открытая ладонь	Δ_N	Δ_E
<i>назад</i>		8	10	-0,11	0,59
<i>не назад</i>		0	35	-1	-0,3
$\chi^2=18,32$; $p \leq .001$; параметры связаны, распределения достоверны					

Как можно видеть, по сагиттальной оси большой палец используется только для указания назад. Напротив, указание открытой ладонью и указательным пальцем используются преимущественно для указания вперед или под ноги говорящему. Как было показано в книге [Kendon 2004], указание большим пальцем (в отличие от указаний открытой ладонью и указательным пальцем) используется в тех случаях, когда точная локализация объекта указания неважна, что, собственно, и обозначает, что объект указания в случае указания большим пальцем не является в данный момент актуальным для говорящего.

Отметим также, что настоящее время (узуальное и актуально-длительное) вместе с «уверенным» будущим (будущим точного прогноза) совокупно противопоставляются прошедшему узуальному – в случае, если они располагаются по сагиттальной оси. Что касается настоящего-будущего времени, уже вне сравнения с прошедшим, то здесь оказывается важным параметр совпадения, одновременности с моментом речи: настоящее актуально-длительное протекает в сам момент речи, будущее наступит точно, но несколько позже момента речи, а настоящее узуальное существует не только в данный момент речи, но и в другие моменты. Это соотношение можно отразить на схеме 8.

Рис. 8

Вернемся к системе темпоральных указаний в языке аумага. Если в основе темпоральной метафоричности в языке аумага находится не идущий, а неподвижный человек (рис. 9), то в пространстве перед ним располагаются объекты с характеристиками $\exists L$ (эти объекты существуют и их локализация известна), а в пространстве за ним – объекты с характеристикой $\neg \exists L$ (ничего не известно ни об их существовании, ни об их локализации; впрочем, неизвестность локализации логично вытекает из неизвестности существования, поскольку вряд ли можно локализовать то, о существовании чего ничего не известно).

Рис. 9

Но если в языке аумага прошлое противопоставляется будущему как нечто реально существующее – чему-то предположительному, то здесь мы, по-видимому, имеем дело не с противопоставлением времен, а с противопоставлением реальной и ирреальной модальности, о чем, собственно, пишут сами авторы в работе [Núñez, Sweetser 2006]. Таким образом, остается неизвестным, существует ли в языке аумага противопоставление прошедшего и настоящего времени в привычном европейцу виде, или это противопоставление поглощено противопоставлением индикатива и ирреального наклонения.

Это логично подводит нас к обсуждению вопроса, почему прошедшее время противопоставляется ирреальному наклонению – противопоставление, зафиксированное, по нашим данным, на поперечной оси и кажущееся парадоксальным в случае, если мы не различаем сведения о существовании некоего объекта и сведения о его локализации в пространстве.

Очевидно, что единственным способом передать идею существования какого-либо объекта является помещение его в контекст прошедшего узувального, поскольку именно прошедшее узувальное передает некоторое действие как полностью завершенное к моменту речи, полностью состоявшееся, полностью *бывшее*. Ни настоящее, ни будущее время, ни перфект по самой своей семантике не предоставляют такой возможности. Таким образом, прошедшее узувальное, помимо своего основного значения – предшествование моменту речи, – передает еще и более общее значение *существования* некоего объекта в реальности (\exists)⁹. Но если это так, то логичным антонимом прошедшего узувального по параметру существования является не будущее, и не настоящее, а ирреальное наклонение,

⁹ Именно поэтому прошедшее узувальное является основным временем нарратива.

которое ставит под вопрос именно реальность существования данного объекта (ГЭ). С нашей точки зрения, именно это противопоставление реального и ирреального осуществляется в русской объектно-свободной жестикуляции на поперечной оси.

4.2. Поперечная и сагиттальная оси

Здесь, естественно, возникают следующие вопросы: зачем говорящему две оси (поперечная и сагиттальная) и почему говорящий показывает время на сагиттальной оси, а реальность события – на поперечной (если, конечно, та интерпретация, которую мы предложили в предыдущем разделе, верна).

Во всех известных языках мира языковые темпоральные дейксисы ориентированы вдоль сагиттальной оси (*впереди нас ждут праздники, каникулы начались два дня назад* и под.), и при этом неизвестен ни один язык, в котором языковая темпоральная лексика была бы упорядочена по поперечной оси (**справа нас ждут праздники, *два дня налево*). Герберт Кларк в работе [Clark 1973] высказал весьма обоснованное предположение, что этот факт объясняется очевидной асимметрией тела говорящего по сагиттальной оси и с его видимой симметрией по поперечной оси. Действительно, тот факт, что тело говорящего по сагиттальной оси четко разделяется на не похожие друг на друга зад и перед, дает возможность однозначно располагать будущее и прошлое относительно говорящего, вне зависимости от расположения говорящего и слушающего друг относительно друга. Напротив, левая и правая зоны тела говорящего в целом симметричны, а следовательно, прототипическое положение слушающего *напротив* говорящего приводит к тому, что понятие *правый* и *левый* у говорящего и слушающего зеркально противоположны и зависят от той точки зрения, с которой говорящий аттестует нечто как *правое* или как *левое*.

Поскольку единственным известным способом передать ориентацию некоторого объекта во времени является апелляция к пространственным координатам, объективная, не зависящая от обстоятельств и точек зрения референтная точка оказывается здесь совершенно необходимой. Именно поэтому сагиттальная ось, задающая независимые координаты, используется для передачи идеи времени.

Как ясно из предшествующего изложения, мы не считаем, что на поперечной оси говорящий располагает временные координаты – по нашим данным, на поперечной оси говорящий фиксирует реальную (слева) и ирреальную (справа) модальность высказывания. Таким образом, в жестикуляционной системе – так, как она вырисовывается на нашем материале, – не существует конкуренции двух временных осей (напомним, что *последовательности*, т.е. дейктическое жестикуляционное сопровождение идеи следования друг за другом двух и более явлений, мы вывели из рассмотрения).

Темпоральная (сагиттальная) ось, как ясно из предыдущего, ориентирована на передачу информации слушающему, т.е. для нее характерно то, что можно назвать **коммуникативной ориентацией**. Напротив, модальная (поперечная) ось не ориентирована на передачу информации слушающему. В литературе, посвященной общим проблемам жестикуляции, уже давно установился взгляд, согласно которому жестикуляция осуществляется говорящим отнюдь не только для передачи информации: говорящий жестикулирует и в отсутствие слушающего. Тем самым, за жестикуляцией, помимо коммуникативной функции, признается также когнитивная функция, т.е. жестикуляция отражает смысл произносимых фраз – таким, каким он представляется самому говорящему, – вне зависимости от того, воспринимает эту информацию слушающий или нет. Следовательно, поперечную ось, на которой говорящий бессознательно отмечает реальную и ирреальную модальности высказывания, мы можем считать **когнитивной осью**. Противопоставление сагиттальной оси как коммуникативной и поперечной оси как когнитивной хорошо согласуется с экспериментами, описанными в замечательной работе [Casasanto, Jasmin 2012]. В первом эксперименте испытуемых

просили показать слушающему жестом тот или иной темпоральный дейксис. Во втором эксперименте испытуемые пересказывали некоторый текст, используя жестикуляцию в естественном режиме, без всякой специальной ориентации на слушающего. Испытуемые в первом эксперименте, ориентированном на слушающего и предполагающем *намеренное* осуществление жеста, использовали в подавляющем большинстве темпоральные жесты, размещенные на сагиттальной (коммуникативной) оси. Напротив, в естественном нарративе преобладали жесты на поперечной (когнитивной) оси, хотя и сагиттальная ось тоже использовалась. Подтверждением коммуникативного характера сагиттальной оси является и тот факт, что в языке глухонемых для передачи временных значений используется сагиттальная ось (поперечная ось используется для передачи последовательностей): жестикуляция в языке глухонемых принципиально ориентирована на слушающего.

4.3. Право и лево

Последний вопрос, который мы хотели бы затронуть: почему для реальной модальности говорящий выбирает левую зону когнитивной (поперечной) оси, а для ирреальной модальности – правую? Во всех известных нам работах по данной проблематике выбор связывается с направлением чтения в данной культуре, которое, в свою очередь, возводится к типу письма, принятому для данной культуры (консонантному или слоговому), и к ориентации времени на древних календарях.

Мы ни в коей мере не собираемся оспаривать эти предположения, хотя, конечно, для точного решения этого вопроса необходимо провести обследование достаточно больших по объему мультимедийных корпусов для иврита, урду, арабского, японского и китайского языков, чего, насколько нам известно, до сих пор сделано не было: все данные о влиянии письменности на выбор между правым и левым, верхним и нижним основываются на результатах психологических и психолингвистических экспериментов, что представляется решительно недостаточным.

Отметим главное: данное утверждение касается в основном последовательностей, т.е. жестикуляции, которая сопровождает идею расположения двух или более событий, следующих друг за другом и ориентированных друг относительно друга, на поперечной оси.

Наш материал показал, что говорящий выбирает между левым и правым и в том случае, когда о последовательностях говорить не приходится, т.е. лево и право имеют не относительную, а абсолютную значимость.

Соответственно, и возникает тот вопрос, который мы вынесли в начало данного раздела: почему для реальной модальности говорящий выбирает левую зону на поперечной оси, а для ирреальной модальности, соответственно, – правую. Все, изложенное ниже, является всего лишь версией, которую можно будет подтвердить или опровергнуть в ходе дальнейшего развития мультимодальной корпусной лингвистики.

Ж. Кальбри в статье [Calbris 2008] утверждает, что в жестикуляции выбор между левой и правой рукой не случаен, но является прагматически мотивированным. По данным исследователя, правша предпочитает *на себя* указывать правой рукой, а если ему трубется отсылка к *другим*, то при этом производится мена рук.

Согласно этому предположению, указание на некоторый внешний объект должно, со статистической точки зрения, предпочтительно производиться левой рукой, а автодейксис, т.е. указание говорящего на себя самого, напротив, должно тяготеть к осуществлению правой рукой. Мы проанализировали с этой точки зрения ручные указания, синхронизованные с действительными местоимениями *этот*, *вот*, а также автодейксис. Полученные результаты можно увидеть в табл. 10.

Таблица 10

Тип дейксиса	Автодейксис	Внешний дейксис (<i>вот, это</i>)
левая рука	87	106
обе руки	47	62
правая рука	187	201
$\chi^2=1,11$; параметры не связаны, распределения недостоверны		

Как видим, прямой и простой зависимости между этими параметрами не наблюдается – распределения недостоверны. Впрочем, это вполне ожидаемый результат, поскольку факторы, которые влияют на выбор указательного жеста, в том числе и на выбор руки для его осуществления, слишком разнородны (см. [Гришина 2012а, б]) и могут действовать разнонаправленно, в целом уравнивая друг друга.

Однако семантическую и аксиологическую неравноценность правого и левого подтверждает более дифференцированный анализ. Рассмотрим ручные дейксисы, которые сопровождают дейктические слова *вот* и *этот*, со следующей точки зрения. Будем различать отрицательные (32) и положительные (33) контексты употребления этих дейксисов¹⁰.

(32) *Я терпеть не могу этого* (указание правой рукой) *выражения «легкий жанр».*

Не я презренный, а вот эти (указание левой рукой) *раздуватели чувств!*

Вот (указание правой рукой) *, состав преступления налицо.*

Вот (указание левой рукой) *виновники.*

(33) *Этот* (указание левой рукой) *юноша – мой лучший друг.*

Ни за что не подарил бы тебе эти (указание правой рукой) *замечательные ботинки!*

Вот (указание правой рукой) *она, волшебная арифметика!*

Вот (указание левой рукой) *, познакомьтесь, мой тренер, а вот* (указание левой рукой) *мой директор.*

Табл. 11 демонстрирует распределение правой и левой руки между указаниями в положительных и отрицательных контекстах.

Таблица 11

Типы контекстов	Рука	Левая	Правая	Δ_N	Δ_E
отрицательные		48	65	-0,15	0,17
положительные		18	62	-0,55	-0,23
$\chi^2=8,31$; $p \leq 0,01$; параметры связаны, распределения достоверны					

Как видим, при указании на внешний объект в отрицательном контексте говорящий предпочитает использовать левую руку. Напротив, для указания на внешний объект в положительном контексте говорящий использует преимущественно правую руку (как видно из таблицы, уровень достоверности и контрастности распределений не слишком высок, но все же достаточен, чтобы об этой закономерности можно было говорить с уверенностью).

Это позволяет нам считать, что на шкале ценностей у говорящего правая сторона расположена выше, чем левая, поскольку именно с правой стороной ассоциируется позитивная информация, к левой же стороне тяготеет информация негативная.

Далее. Наше исследование автодейксиса (самоуказания) показало, что левая и правая рука асимметричны и в отношении автодейксиса. Чтобы доказать это, проведем следующие различения. Во-первых, будем различать императивы и вопросы, которые сопровождаются автоуказанием. Императивы с автоуказанием в подавляющем большинстве представляют собой просьбы:

(34) *Сделай подпорки из чего {хочешь}* (автодейксис ладонь к груди, левая рука)¹¹ *, {сделай, я прошу}* (автодейксис ладонь к груди, левая рука) *тебя!*

Анастасия Поликарповна! {Моего любимого, грибно! (автодейксис ладонь к груди, левая рука)

Прости, ради бога, я тебя разбудил, {ну извини пожалуйста!} (автодейксис открытая ладонь, левая рука)

¹⁰ Отметим, что в ряде случаев для вынесения решения, является контекст отрицательным, положительным или нейтральным, приходилось обращаться не к лингвистическим, а к экстралингвистическим, ситуационным данным.

¹¹ Подробнее о жестикуляционных типах автодейксиса см. [Гришина 2012а].

Иными словами, говорящий, совершая императивный речевой акт, который сопровождается автодейксисом, не приказывает что-либо сделать слушающему, а просит о каком-то действии. Просьба предполагает зависимость говорящего от доброй воли слушающего, в отличие от приказа, когда говорящий диктует слушающему свою волю.

В отличие от императива, вопрос не предполагает зависимости говорящего от слушающего: осуществляя речевой акт вопроса, сопровождаемый автоуказанием, говорящий требует от слушающего ту или иную информацию и тем самым осуществляет в отношении слушающего доминирующий речевой акт.

Посмотрим, как правая и левая рука распределены между автодейксисами-императивами и автодейксисами-вопросами (табл. 12).

Таблица 12

Рука	Левая	Правая	Δ_N	Δ_E
Типы иллокуции				
<i>вопросы</i>	15	42	-0,47	-0,16
<i>императивы</i>	11	8	0,16	0,47

$\chi^2=6,31$; $p \leq 0,025$; параметры связаны, распределения достоверны
Видим, что для автодейксисов-вопросов характерно использование правой руки, а для автодейксисов-императивов – использование левой руки. При этом следует отметить, что для классических «внешних» дейксисов распределение рук, по-видимому, никак не связано с типами иллокуций (табл. 13):

Таблица 13

Рука	Левая	Правая
Типы иллокуции		
<i>вопросы</i>	19	25
<i>императивы</i>	16	27
<i>утверждения</i>	71	149

$\chi^2=2,09$; параметры не связаны, распределения недостоверны
Как видим, параметры не связаны и распределения недостоверны, что обозначает, что выбор указующей руки в случае классического дейксиса осуществляется не под влиянием типа иллокуции, а под влиянием каких-то иных факторов.

Далее, оставив в стороне вопросы и императивы, обратимся к утверждениям, которые сопровождаются автодейксисами. Как мы показали в работе [Гришина 2012а], автодейксисы могут осуществляться открытой ладонью и указательным пальцем. Посмотрим, как распределяются два этих жестикуляционных типа автодейксиса между правой и левой рукой (табл. 14).

Таблица 14

Рука	Левая	Правая	Δ_N	Δ_E
Типы автодейксиса				
<i>открытая ладонь (ОЛ)</i>	36	55	-0,21	0,11
<i>указательный палец (УП)</i>	9	33	-0,57	-0,25

$\chi^2=4,22$; $p \leq 0,05$; параметры связаны, распределения достоверны
Как видим, автоуказание открытой ладонью более характерно для левой руки, а автоуказание указательным пальцем – для правой. Автодейксисы открытой ладонью и указательным пальцем различаются по следующему параметру: в случае автодейксиса УП объект указания, сема 'я', относится к содержательной части высказывания, т.е. в обязательном порядке выражена в той фразе, которая сопровождается автодейксисом УП. Напротив, в случае автодейксиса ОЛ сема 'я' чрезвычайно часто отсутствует в поверхностной структуре фразы и относится к тому скрытому перформативу, который лежит в основе любого высказывания ('я говорю', 'я прошу', 'я предупреждаю', 'я обращаюсь к тебе' и мн. др.). Таким образом, различие между автоуказаниями ОЛ и УП можно трактовать как различие между я как субъектом речи и я как предметом речи. «Опредмечивание» я в случае автодейксиса УП является следствием его объективирования, отчуждения от субъекта речи.

Таким образом, если подытожить данные табл. 12, 14, то можно предположить, что левая рука связана с зависимым и субъективным автодейксисом, а правая рука – с доминирующим и объективным автодейксисом.

Перечисленные выше данные, по-видимому, позволяют согласиться с Ж. Кальбри в том, что та сторона тела и прилегающее к ней пространство, которые связаны с доминантной рукой, ассоциируются в жестикуляционной системе данного говорящего с ним самим: говорящий (в случае, если он правша) связывает свою доминантную руку с чем-то положительным, с доминированием над слушающим и с тем, что его точка зрения на мир является объективной. Напротив, левая сторона ассоциируется с чем-то отрицательным, подчиненным и субъективным, что может быть опровергнуто, т.е. с чем-то чужим.

Следовательно, левая и правая сторона семиотически несимметричны: в случае, если говорящий правша, т.е. в подавляющем большинстве контекстов, правая часть тела связывается с более высокими по шкале ценностей объектами, а также ассоциируется с личностью говорящего, т.е. с его эго. Но если правая (точнее – доминантная сторона поперечной оси) ассоциируется с *я* говорящего, то, следовательно, она ассоциируется одновременно с временем и местом акта речи, которые являются неотъемлемой составляющей этого *я*.

Дополнительными косвенными свидетельствами этого являются еще два факта.

Во-первых, если мы вернемся к данным, приведенным в табл. 2, то мы увидим, что прошедшее перфектное имеет тяготение (хотя и сравнительно слабое, исчезающее при разложении сводной таблицы на сагитальную и поперечную оси) *вправо*, в сторону доминантной руки. Напомним, что перфектным прошедшим мы считали видовременное единство, характеризующееся начальной точкой, расположенной в прошлом, и конечной точкой, так или иначе тяготеющей к настоящему. Таким образом, перфект имеет векторный характер и направлен из прошлого в настоящее. Если настоящее – это время, связанное с актом речи, а акт речи связан с доминантной (правой) рукой, то преимущественное стремление расположить событие в перфекте справа от говорящего вполне естественно. Слабая выраженность этого стремления связана, вероятно, с грамматической неформальностью перфекта в русском языке, а также с тем фактом, что в перфекте задействованы две смысловые точки – прошлое и настоящее, и выбор направления в жестикуляции может определяться тем, какая из двух точек в данный момент для говорящего более актуальна.

Во-вторых, асимметрия правого и левого подтверждается следующим фактом. Материал МУРКО показывает, что указания головой в русской жестикуляционной системе весьма частотны и хорошо упорядочены. В частности, среди прочих указательных жестов головой выделяется *боковой кивок* (рис. 10) – говорящий склоняет голову к плечу и несколько вытягивает шею в сторону объекта указания, – и *поворот головы* (рис. 11) – говорящий поворачивает лицо на угол примерно в 90°, так что подбородок оказывается в максимально близкой позиции к плечу.

Рис. 10

Рис. 11

Основным параметром, по которому различаются два этих жеста, является удаленность (боковой кивок) или близость (поворот головы) объекта указания, т.е. эти жесты различаются так же, как различаются, среди прочего, указания пальцем (удаленность) и указание открытой ладонью (близость; см. [Гришина 2012б]). Табл. 15 демонстрирует, как два этих указания головой распределены между левой и правой зоной поперечной оси случае объектно-свободных (когнитивных) указаний.

Таблица 15

Направление Указания головой	слева направо	справа налево	Δ_N	Δ_E
<i>боковой кивок</i>	16	31	-0,32	-0,20
<i>поворот головы</i>	22	17	0,13	0,24
$\chi^2=4,32$; $p \leq 0,05$; параметры связаны, распределения достоверны				

Казалось бы, по поперечной оси эти два указательных жеста должны распределяться совершенно равномерно. Однако на деле мы видим, что боковой кивок чаще производится влево¹², а поворот головы – вправо (конечно, противопоставление не слишком контрастное, но вполне достоверное – $p \leq 0,05$). Таким образом, предположив, что боковой кивок и поворот головы сохраняют свою семантическую специфику и при объектно-свободном указании, мы будем вынуждены признать, что *право* находится к говорящему ближе, чем *лево*. Наверное, для этого можно предложить и иные объяснения, но мы считаем, что это связано с самоотождествлением говорящего с правой зоной поперечной оси.

Но если правая зона отождествляется с *я* говорящего, тогда левая зона, как семиотически противоположная, должна отождествляться с *не-я*.

Имея в виду все вышеизложенное, мы считаем, что

- 1) направление объектно-свободных указаний на поперечной оси не имеет отношения к передаче темпоральных отношений (прошлое – будущее),
- 2) направление жестикуляции на поперечной оси задается не направлением письма/чтения, характерным для данной культуры, а доминантностью правой руки.

Поскольку слева на поперечной оси, согласно нашим данным, располагается

- 1) реальное событие,
 - 2) относящееся к *не-я*, т.е. к внешней по отношению к *я* сфере,
- а справа располагается

- 1) ирреальное событие;
- 2) сфера *я*, т.е. личная сфера говорящего,

мы предлагаем считать, что лево и право на поперечной оси отражают противопоставление объективных *фактов* и субъективного *мнения* говорящего, соответственно. При этом расположение фактов слева, а мнений – справа определяется не направлением чтения/письма, а доминантностью правой руки.

Естественно, в культурах, где принято направление письма слева направо, это распределение должно проявляться отчетливее, чем в культурах с обратным направлением письма. Кроме того, у левшей доминантность левой руки тоже должна оказывать влияние на предпочтение направлений жестикуляции.

Таким образом, мы предполагаем (если наша версия окажется верной), что левши – носители арабской или еврейской (иврит) культуры должны для передачи фактов

¹² Наши данные подтверждаются также данными Ж. Кальбри [Calbris 2011].

предпочитать правую зону, а для передачи мнений – левую. Что касается левшей – носителей европейских культур, то у них доминанция левой зоны жестикуляции для передачи мнения должна носить менее выраженный характер, поскольку ее компенсирует противоположное направление чтения/письма, характерное для этих культур. Распределение предпочтений можно отразить в табл. 16.

Таблица 16

Трактовка события	Правши		Левши	
	европейское направление письма слева направо	направление письма справа налево (арабский, иврит)	европейское направление письма слева направо	направление письма справа налево (арабский, иврит)
как объективного факта	слева	0	0	справа
как личного мнения говорящего	справа	0	0	слева

Естественно, проверить эти предположения можно только на достаточно представительном корпусном материале.

5. Заключение

Итак, подводя итог нашему исследованию материалов Мультимедийного русского корпуса (МУРКО) по темпоральной жестикуляции, можно утверждать, что расположение видовременных и модальных зон в соответствии с русской жестикуляцией отражает следующая схема (см. рис. 12).

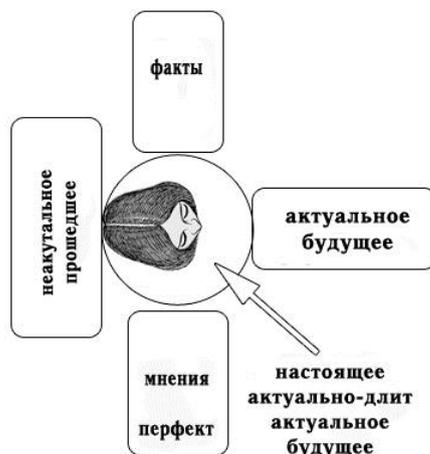

Рис. 12

В качестве заключения мы хотели бы разобрать контексты, в которых темпоральная жестикуляция противоречит темпоральным характеристикам соответствующей фразы. В некоторых случаях причины этого несовпадения могут представлять определенные интересы, а именно, жестикуляция может проявлять темпоральные компоненты фразы, которые на других уровнях остаются скрытыми и нереализованными.

5.1. Ирреальное наклонение и будущее время

Известно, что будущее время включает в свою семантику ирреальный компонент, который иногда (хотя и существенно реже, чем можно было бы ожидать) проявляется на жестикуляционном уровне. Так, в примере (35) говорящий использует во фразе уверенное будущее, но жестикулирует при этом не внутри своей личной сферы (сверху вниз) и не в зоне перед собой (вперед), а слева направо, т.е. с помощью жестикуляции переводит свое

высказывание из регистра уверенного будущего в регистр *мнения* о результате своей деятельности.

(35)

Речевой ряд	<i>У меня в два</i>	<i>дня</i>	<i>все станут счастливыми! А кто не станет, я того в бараний рог согну, сотру в порошок и</i>	<i>брошу</i>	<i>акулам! У меня все враз станут счастливыми!</i>
Жестовый ряд		указание подбородком вправо		указание подбородком вправо	

Р. Быков, В. Коростылев. Айболит-66, 1966

Аналогичным образом в примере (36) выраженное на словесном уровне твердое намерение говорящего идти куда-то противоречит его жестикуляции слева направо, которая переводит его высказывание в ирреальным режим, т.е. в режим *намерения*.

(36)

Речевой ряд	<i>В общем, так. Сейчас мы</i>	<i>идем...</i>	<i>Нет, сейчас уже поздно.</i>
Жестовый ряд		указание двумя руками, открытые ладони, обращенные вниз, слева направо	

А. Коренев, Г. Садовников. Большая перемена, 1972-1973

В примере (37) мы имеем дело с противопоставлением прошедшего узуального, в момент речи уже не актуального, и *предположительного* будущего, которое на жестикуляционном уровне проявляется как противопоставление указательного жеста назад, за спину говорящему, и указательного жеста, направленного не вперед (уверенное будущее), а направо (предположение). Причем в этом примере жестикуляция слева направо хорошо согласуется с наличием вводного слова *увидишь*, которое на лексическом уровне переводит высказывания из регистра уверенного утверждения в регистр предположения.

(37)

Речевой ряд	<i>Вот сегодня</i>	<i>был</i>	<i>в школе – а завтра</i>	<i>увидишь</i>	<i>уж не приду. Скушно стало.</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью за спину		указание открытой ладонью слева направо	

А. Коренев, Г. Садовников. Большая перемена, 1972-1973

В примере (38), напротив, угроза (в естественном для этого типа иллюзий ирреальном режиме), которая должна была бы сопровождаться жестикуляцией слева направо, сопровождается жестикуляцией сверху вниз, которая переводит *угрозу* в *твердое решение* говорящего.

(38)

Речевой ряд	<i>Не то</i>	<i>нущу другие средства</i>	<i>в ход!</i>
Жестовый ряд		указание пальцем сверху вниз, многократно	

Я. Фрид. Благочестивая Марта, 1980

5.2. Ирреальное наклонение позади говорящего

К ирреальному наклонению в нашей выборке мы относили объекты указания, о существовании которых ничего не известно ($\neg \exists$), а следовательно, при неизвестности их существования, ничего не известно и об их локализации, точнее, их локализация в данный момент неважна. С другой стороны, позади говорящего также расположены объекты, локализация которых в настоящий момент неизвестна или неважна.

Таким образом, между ирреальным наклонением и неактуальным прошедшим временем наблюдается частичное совпадение семантических зон, связанное с неважностью или неизвестностью точной локализации объекта в настоящий момент. Это приводит к тому, что в небольшом количестве контекстов ирреальное наклонение может располагаться позади говорящего (39).

(39)

Речевой ряд	<i>Я смотрел!</i>	<i>Тебя б</i>	<i>на мое место!</i>
Жестовый ряд		указание за спину говорящему большим пальцем	

А. Митта и др. Друг мой, Колька!, 1961

В примере (40) «ирреальная» жестикуляция слева направо сочетается с жестикуляцией назад, за спину говорящего.

(40)

Речевой ряд	<i>Ну десять рублей стоила конфетка, шоколадная, ну...</i>	<i>типа</i>	<i>вот</i>	<i>«Буревестника»,</i>	<i>вот такая...</i>
Жестовый ряд		движение рукой слева направо	движение руки назад		движение руки слева направо

«Письма из провинции», докум. фильм, 2008

В этом примере стандартное ирреальное жестикуляционное движение слева направо сопровождает две лексических единицы (*типа, вот такая*), которые вводят некоторый объект (*конфетка «Буревестник»*) как пример, иллюстрацию того или иного класса объектов (как представитель класса шоколадных конфет определенной стоимости; напомним, что высказывания, приводящие некоторый объект в качестве примера, представителя класса объектов, мы относили к ирреальным высказываниям, – в таких конструкциях реальное существование данного конкретного представителя класса является неважным, поскольку он представляет не себя самое, а тот класс, к которому он относится). Но одновременно говорящий использует для обозначения этого объекта и указательное движение за спину.

5.3. Прошедшее перед говорящим

В нашей выборке имеется ряд примеров, когда событие, происходившее в прошлом, располагается перед говорящим (т.е., формально говоря, мы сталкиваемся здесь с жестикуляцией, свойственной языкам типа аутага).

В трех контекстах такого типа мы имеем дело с предикатами движения, каузации движения, которые, как мы уже писали выше, просто по своей семантике тяготеют к движению вперед, вне зависимости от времени осуществления действия:

(41) *вот за две недели например до родов мама уже куклу делала*^{указание справа налево} *младенцу и клала*^{указание пальцем вперед} *в люльку*

Если посмотреть на наших стариков... Просто их собрали^{указание подбородком вперед} *в кучу на завод*
Да, их держали^{указание открытой ладонью вперед} *на фабрике*

Но есть и более сложные случаи. В двух контекстах мы сталкиваемся с ситуацией, которая является, судя по описаниям, стандартной для передачи времени в языках глухонемых. Так, в работе [Zucchi 2005] отмечается, что в языке глухонемых одним из обычных приемов для передачи событий, происходивших в прошлом, используется начальное темпоральное наречие (*вчера, давно* и проч.), которое задает некоторую точку отсчета в прошлом, а затем временные жестикуляционные дейксисы, размещенные по сагиттальной оси, начинают отсчитываться от этой базовой точки отсчета: движение вперед – для обозначения будущего в прошлом, прямое положение корпуса или знаки, обозначающие *сегодня, сейчас*, – для передачи событий, одновременных с базовой точкой в прошлом, и указания за спину говорящему – для обозначения плюсквамперфекта. Аналогичная схема применена и в следующих двух примерах: жестикуляция в них осуществляется так, как будто говорящий покинул свое реальное местонахождение и переместил себя в прошлое.

(42)

Речевой ряд	<i>Вова, ну чо ты гонишь? Ты как</i>	<i>над Владивостоком</i>	<i>придавил подушку, ты глаза открыл только над Москвой!</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью, развернутой вверх, вперед перед собой; указание открытой ладонью вверх	

Д. Дьяченко и др. День радио, 2008

Мы видим, что жестикуляция здесь осуществляется по тому же принципу, по которому в языке используется настоящее историческое: говорящий указывает вперед, как будто Владивосток, из которого он улетел 7 часов назад, находится перед ним (следующее за указанием вперед указание вверх отражает идею *над* Владивостоком).

Еще более отчетливо эта схема вырисовывается в примере (43).

(43)

Речевой ряд	<i>В одной газете, по-моему, в «Правде»</i>	<i>на последней</i>	<i>странице там</i>	<i>было описание что...</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью направо	указание открытой ладонью вперед	

«Письма из провинции», докум. фильм, 2008

Здесь сначала с помощью указания справа налево задается положение говорящего в прошлом, а затем уже жестикуляция открытой ладонью вперед осуществляется так, как будто говорящий находится в той точке в прошлом, которая была только что задана (т.е. используется тот же принцип, что и в языке глухонемых). Отметим, что в первой цитате в примерах (41) использован тот же принцип: говорящая сначала с помощью движения справа налево задает свое перемещение в прошлое, а потом уже жестикулирует вперед, исходя из этого своего нового положения.

Еще один случай, когда прошлое может быть показано перед говорящим, связан с влиянием на жестикуляцию используемой говорящим лексики. Так, в примере (44) первый темпоральный дейксис сопровождает прошедшее узуальное, но при этом направлен вперед, в зону уверенного будущего.

(44)

Речевой ряд	<i>Все равно нехорошо, Борщев. Мы тебе</i>	<i>путевку</i>	<i>со скидкой дали, а ты</i>	<i>в фонтан [прыгнул]!</i>
Жестовый ряд		указание открытой ладонью вперед		указание открытой ладонью справа налево

Г. Данелия, А. Бородинский. Афоня, 1975

Мы полагаем, что здесь жестикуляция, обращенная вперед, вызвана не временными характеристиками фразы, а семантикой слова *путевка*, которая включает в себя компонент 'будущее время' ('документ, который позволяет его обладателю *в будущем* отдохнуть в соответствующем учреждении').

Более тонкий случай использования жестикуляции вперед для передачи прошедшего времени мы имеем в следующем примере.

(45)

Речевой ряд	<i>Ведь люди же</i>	<i>стояли около этого стола, сидели, и время текло над этим столом</i>	<i>той поры</i>
Жестовый ряд		многократное указание двумя руками на столик, стоящий перед говорящим	указание пальцем вперед, многократно

«Письма из провинции», докум. фильм, 2008

В примере (45) темпоральное объектно-свободное указание сопровождает выражение *той поры*, отсылающее нас в прошлое, и при этом говорящий жестикулирует вперед, а не назад.

Мысленно заменим в этом примере указание *вперед* на указание *назад*, за спину говорящему. В этом случае произойдет тематический разрыв между

- 1) объектно-связанным указанием на отреставрированный стол, который относится к *той поре*, но находится в *актуальном* для говорящего пространстве, *перед говорящим*, и
- 2) объектно-свободным указанием на временную точку *та пора*, к которой относится данный стол, но которая посредством указания за спину говорящего переводится из актуального в *неактуальное* состояние.

Таким образом, в данном случае указание вперед, сопровождающее высказывание в прошедшем времени и темпоральный дейксис прошедшего времени *та пора*, и реальный объект указания должны находиться в одной и той же зоне. Поскольку зону задает реально присутствующий перед говорящим объект (*стол*), то объектно-свободное темпоральное указание также осуществляется в этой же зоне.

В заключение отметим, что расположение в пространстве объектно-свободных темпоральных указаний в соответствии со схемой, отраженной на рис. 12, носит достаточно свободный характер, т.е. эта схема соблюдается лишь статистически, причем с разной степенью выраженности: распределения на сагиттальной оси выражены сильнее, чем распределения на поперечной оси.

Однако соблюдается одно жесткое ограничение: ни настоящее узуальное, ни настоящее актуально-длительное, ни будущее, согласно нашим данным, никогда не сопровождаются указаниями за спину говорящему, в неактуальную зону. Таким образом, различие между актуальной и неактуальной зоной по сагиттальной оси выражено, судя по нашему корпусу, не статистически, а абсолютно, и при этом неактуальная зона (за спиной говорящего) является маркированной частью сагиттальной оси, т.е. прошлое в принципе может быть показано в зоне перед говорящим или в его личной сфере, но настоящее и будущее не могут быть показаны в зоне неактуального прошлого, за спиной говорящего.

Литература

- Гришина, Е.А. (2012). Автодейксис: основные типы и значения // Труды Международной конференции «Диалог'2012 (в печати)
- Гришина, Е.А. (2012). Указания рукой как система (по данным Мультимедийного русского корпуса) // ВЯ. № 3, с. 3-50.
- Гришина, Е.А. (2013). Русская система головных указательных жестов // Russian Linguistics, 2013 (на рецензии)
- Boroditsky L., Fuhrman, O., McCormick, K. Do English and Mandarin speakers think about time differently? Cognition, Vol. 118, Issue 1, January 2011, Pages 123–129
- Calbris, G. (1990). The semiotics of French gesture (O. Doyle, Trans.) Bloomington: Indiana University Press.
- Calbris, J. 1985. Espace-Temps: Expression gestuelle du temps. Semiotica, 55-1/2, 43-73
- Calbris, J. 2008.
- Calbris, J. 2011. La tête de Nicolas Sarkozy, ou les fonctions des gestes de la tête durant l'énonciation // Mots. Le langages du politique, 9/2011, 98-118
- Casasanto, D. & Jasmin, K. (2012). The Hands of Time: Temporal gestures in English speakers. Cognitive Linguistics. In press. [Uncorrected Draft]
- Casasanto, D., Bottini, R. Can Mirror-Reading Reverse the Flow of Time? C. Hölscher et al. (Eds.): Spatial Cognition VII, LNAI 6222, Springer-Verlag Berlin Heidelberg, pp. 335–345, 2010.
- Chen, Jenn-Yeu. Do Chinese and English speakers think about time differently? Failure of replicating Boroditsky (2001) // Cognition 104 (2007) 427–436
- Clark, H.H.: Space, time, semantics and the child. In: Moore, T.E. (ed.) Cognitive Development and the Acquisition of Language, pp. 27–63. Academic Press, New York (1973)
- Cooperrider, K., Núñez, R., Doing time: Speech, gesture, and conceptualization of time // CRL Technical Report, V. 19, # 3, December 2007
- De Jorio, A. (1832). La mimica degli antichi investigate nel gestire napoletano. Naples: Fibreno. (2000). Gesture in Naples and gesture in classical antiquity. (A. Kendon, Trans.). Bloomington, IA. Indiana Univ. Press.
- Elms, J.T.E. Gesture-to-Speech Mismatch in the Construction of Problem Solving Insight // 36th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 2010, http://www.researchgate.net/publication/215649849_Gesture-to-Speech_Mismatch_in_the_Construction_of_Problem_Solving_Insight
- Fuhrman, O., Boroditsky, L.: Mental time-lines follow writing direction: Comparing English and Hebrew speakers. In: Proceedings of 29th Annual Conference of the Cognitive Science Society, Nashville, TN (2007)

- Haviland, J. B. (1993). Anchoring, iconicity and orientation in Guugu Ymathirr pointing gestures. *Journal of Linguistic Anthropology*, 3, 3–45.
- Kranjec, A., McDonough, L. The implicit and explicit embodiment of time // *Journal of Pragmatics* 43 (2011) 735–748
- Kyle, J.G., Woll, B. *Sign Language. The study of deaf people and their language*. Cambr. Univ. Press, 1985
- Núñez, R. Sweetser, E. 2006 Looking ahead to the past: Convergent evidence from Aymara language and gesture in the crosslinguistic comparison of spatial construals of time. *Cognitive Science*, 30, 1-49
- Ouellet, M., Santiago, J., Israeli, Z., Gabay, Sh. Is the Future the Right Time? // *Experimental Psychology* 2010; Vol. 57(4): 308–314
- Suitner, C.: Where to place social targets? Stereotyping and Spatial Agency Bias. Doctoral dissertation, Department of Psychology, University of Padova (2009)
- Zucchi, S. Tense, Time, and Adverbs in Italian Sign Language // *Universit`a degli Studi di Milano*, August 13, 2005
<http://filosofia.dipafilo.unimi.it/~zucchi/NuoviFile/LIStense%26adverbs.pdf>